

**ДЕТЕКТИВНАЯ
МЕЛОДРАМА**

ЧИТАЙТЕ ЗАХВАТЫВАЮЩИЕ ДЕТЕКТИВНЫЕ МЕЛОДРАМЫ

ГАЛИНЫ РОМАНОВОЙ

Расплата за наивность	Принцип Отелло
Встретимся в другой жизни	Исполнительница темных желаний
Я – его алиби	Жизнь нежна
Девушка с секретом	Мода на чужих мужей
Блудница поневоле	Пока смерть не разлучит нас
Неплохо для покойника!	Завтра не наступит никогда
Стервами не рождаются!	Пять минут между жизнью и смертью
Дожить до утра	Любовь окрыляет
Крестный папа	Единственная моя
Ничто не вечно под луной	С первого взгляда
Миллион причин умереть	Второй подарок судьбы
Рыжая-бесстыжая	Зеленые глаза викинга
Охотники до чужих денежек	Тайна, приносящая смерть
Мужей много не бывает	Цвет мести – алый
Ты у него одна	Не доставайся никому!
Любитель сладких девочек	Чужая жена – потемки!
Игры в личную жизнь	Возвращаться – плохая примета
Черт из тихого омута	Врачебная тайна
Обмани меня красиво	Призрак другой женщины
Старая тайна, новый негодяй	Тайну хранит звезда
Миллионерша поневоле	Семь лепестков зла
Внимание: неверный муж!	Свидание на небесах
В любви брода нет	Ведьма отмщения
Последняя ночь с принцем	Программа защиты любовниц
Осколки ледяной души	Кинжал в постели
Счастье по собственному желанию	Гнев влюбленной женщины
Любвеобильный джекпот	Лучший день в году
Длинная тень греха	Нирвана для чудовища
Личное дело соблазнительницы	Незнакомка с тысячью лиц
Большие проблемы маленькой блондинки	Последнее прибежище негодяя
Красотка печального образа	Счастье с третьей попытки
Ночь с роскошной изменницей	Подвенечный саван
Окно в Париж для двоих	Заклятие счастья
Лицензия на harry end	Торговка счастьем
Черная корона	Амур с оптическим прицелом
Рыцарь чужой мечты	Месть Спящей красавицы
Демон искушения	Демон ревности
Грешница в шампанском	Преступно счастливая

**ГАЛИНА
РОМАНОВА**

*Преступно
счастливая*

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Оформление серии *А. Дурасова*

Романова, Галина Владимировна.

Р69 Преступно счастливая : [роман] / Галина Романова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Детективная мелодрама. Книги Г. Романовой).

ISBN 978-5-699-92427-1

Все слишком запуталось, и довериться мудрой судьбе уже не получится. Жених объявляет Ирине, что изменил, подруги, те, что еще вчера считали ее незаслуженно счастливой, сбегаются поглядеть на чужое несчастье. Неужели и ее отец, уважаемый бизнесмен, может быть не тем, за кого себя выдает? Заблудившимся на пути от нежности к ненависти, им остается только насилие — универсальный ключ, открывающий любые тайны прошлого...

**УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

© Романова Г. В., 2016
ISBN 978-5-699-92427-1 © Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

ШАБА 1

— Какие у них там преступники все сговорчивые. Александр Волков тихо рассмеялся и устроил подушку удобнее под головой. И тут же добавил еще тише:

— Или дураки... Что встречается, но не часто.

— Са-а-а-ша! — возмущенным шепотом откликнулась жена со своей половины кровати. — Выключи телевизор! Щас по башке получишь!

— Да погоди ты! Хочу досмотреть.

— Что там смотреть, ну что там смотреть?!

Жена со вздохом заворочалась. Перекатилась с бока на спину. Уставилась на экран, сонно моргая.

— Что ты смотришь? — Она широко зевнула. — Тебе этого на работе не хватает?

— На работе так не бывает, детка. — Волков кисло улыбнулся экрану. — Так колоть, с такой легкостью, даже идиотов не получается.

— Да ладно! У тебя и не получается? Не верю! — Она повернулась к нему, пододвинулась ближе, положила руку ему на грудь, погладила. — Ты же у меня умнейший в городе сыщик, Волков. Все это знают. Начальство ценит, бандиты боятся. Ты авторитетный малый у меня, Волков.

И жена звонко приложила губами к его плечу.

— Ага, авторитетный. — Он нашел ее ладошку, поцеловал. — Сейчас мой авторитет несколько поблек, дорогая.

— Чего это? — пробормотала она невнятно, она почти спала.

— Сейчас преступник стал таким изворотливым, таким изобретательным, что... Лично у меня мыслить, как он, не всегда получается. И это худо.

Жена не ответила. Она уснула.

— И это худо, — повторил для себя Волков, нащупал на прикроватной тумбочке пульт, выключил телевизор.

В спальне стало очень тихо. С улицы сквозь наглухо закрытые окна не проникало ни звука. Это было его требование. Спать он желал в абсолютной тишине. Звуки заполняли его жизнь с раннего утра. И раздражали.

Резкий визг микроволновой печи. Сердитое фырканье кофейной машины. Шум льющейся воды в душе. Громкое хлопанье дверей — семья просыпалась. Смех, крики детей. Возмущенные возгласы жены Анны, когда кто-то опаздывал. Потом они все уходили, и наступала относительная тишина. Если не считать звуков проснувшегося города за окнами, гудения лифта в подъезде, лая собак во дворе, то становилось относительно тихо.

И тогда Волков замирал. Сидел, не двигаясь. Смотрел на остывающий перед ним в тарелках завтрак. На недовольно ежившуюся молочную пенку в кофейной чашке. И не двигался. Он любил тишину. Она всегда бывала ему в помощь. Так легче думалось.

А подумать ему было над чем.

Он не знал, что станет докладывать сегодня на утреннем совещании по последнему несчастному

случаю, который он неосторожно отнес к разряду криминальных.

— Ну, считаешь, что это не несчастный случай, работай, Волков, работай, — нехотя кивнул полковник Грибов. И тут же погрозил пальцем. — Полагаюсь только на твою интуицию, Саш. Пока наверх сообщать ничего не стану. Но у тебя только два дня, ты это понимаешь, так?

Волков тоже кивнул. Он понимал. Он не понимал другого: как можно было заставить крепкую, не старую еще женщину принять лошадиную дозу снотворного, а потом влезть в ванну, полную воды. Как?!

Эксперты не обнаружили ни единого следа присутствия посторонних лиц в квартире. Не было совершенно никаких насильственных действий. То есть никто не заставлял ее принимать пилюли, не держал за горло, не разжимал ей рта. Никто не подталкивал в спину и не помогал влезать в ванну. Никто не держал и не держал ее за щиколотки, чтобы ее лицо погрузилось в воду и женщина захлебнулась. Ни синяка, ни ссадины, ничего!

Но тем не менее он был уверен, что это убийство.

— Откуда такая уверенность, майор Волков? — лениво улыбался его коллега Сергей Геннадьевич Гришин. — Все же ясно, без дураков, чего велосипед изобретать?

— Я ничего не изобретаю, — недовольно морщился Волков. — Я пытаюсь докопаться до истины.

— О! Я помню! Истина для нас всего дороже!

Узкие глаза Гришина тут же превращались в щелчки. И из этих щелей в сторону Волкова обычно поддувало холодом. А может, он ошибался? Может, Гришин просто издевался? Или шутил? Но все время с чего-то Волкову казалось, что коллега его тайно ненавидит. Или завидует? Оттого, наверное, и не

вышло у них дружбы. И еще оттого, что Гришин попытался приударить однажды за его женой. И Волков ему чуть в зубы не дал. Даже не ожидал от себя. Не ожидал, что способен на такую ревность. Чувство оказалось новым, необжитым, очень сильным и опасным. И еще неконтролируемым. А Волков привык к тому, что всегда себя контролировал. Всегда!

Видимо, и поэтому еще Гришин не пополнил ряды его друзей. Еще и поэтому...

Все сегодня пошло так, как он и ожидал. Дело пришлось закрыть за отсутствием состава преступления. Он даже спорить не стал. Доказательств нет.

— Ты же понимаешь, майор. — Грибов после совещания беспомощно развел руками. — Дело безнадежно. Станет висеть.

— Понимаю.

— Вот и я понимаю.

Грибов встал с места. Прошелся по кабинету от своего рабочего кресла до окна, потом обратно и снова к окну. Потюкал пальцем по стеклу:

— Скоро весна, Саша. Хорошо.

— Да, — вежливо поддакнул Волков. — Но мы же с вами понимаем, товарищ полковник, что это убийство.

— Возможно, ты прав, — осторожно отозвался Грибов после минутной паузы, покосился на подчиненного. — Возможно, ты и прав. Но наша с тобой уверенность ничего не стоит без доказательной базы.

— Так точно, — кисло улыбнулся Волков.

— Не нашлось ни одного человека, который бы указал нам на мотив, достаточный для того, чтобы желать этой даме смерти. Ни одного мотива, майор! — И Грибов стукнул по стеклу уже настойчивее. — Она давно оформила квартиру на свою племянницу. Племянница обеспечена выше некуда, и теткина кварти-

ра ей совершенно не нужна. Сама потерпевшая давно на пенсии.

— Так точно.

Это Ветров сам проверил. И уверен был на сто процентов, что племянница не убивала свою тетку.

— К тому же племянница эта сама сомневается в том, что произошедшее — несчастный случай, не так ли?

— Так точно, товарищ полковник. Она утверждает, что ее тетя никогда не принимала сильнодействующее снотворное. Его у нее даже не было в аптечке. Она обладала отменным здоровьем.

— Да, да, помню, спала, как лошадь, и без снотворного! — фыркнул Грибов, вспомнив эпатажную племянницу.

Та явилась в отделение полиции в невероятно узких джинсах, это при ее-то девяности килограммах. В сапогах со шпорами, которыми она цеплялась за ножки стула, на котором сидела перед Волковым. Ее странно накрашенные глаза без конца удивленно на него тарацились. А яркие губы постоянно кривились от недоверия по поводу версии о самоубийстве.

— К тому же тетка ее никогда не принимала на ночь ванну. Любила плескаться с утра после пробежки. Заметь, Волков, после пробежки! Это в шестьдесят-то пять лет! С вечера уснуть без задних ног. С утра на стадион, потом в душ. В ее годы. Позавидуешь такому здоровью! Н-да... — Грибов вдруг поник, опустил голову и пробормотал едва слышно: — А все равно не сберег Господь. Вот судьба она...

Волков молча сидел на том самом месте, на котором отсидел все совещание и на котором Грибов велел ему пока оставаться. Что-то полковник недоговаривает, решил Волков после очередной минуты тишины.

— В общем, так, майор. — Грибов вернулся на свое место, уткнулся взглядом в стол. Вид у него был какой-то странно нахохлившийся. — Как ты уже понял, дело мы закрываем за отсутствием состава преступления. Не убийство, не самоубийство и так далее. Несчастный случай. Понял меня?

— Так точно, товарищ полковник.

Волков насторожился. Это было вступлением. Что дальше?

— Но...

Грибов поднял на него упрямо-сердитый взгляд. И тут же потыкал пальцем воздух рядом со своим левым ухом:

— Но эта версия для них. Для отчетности и так далее. Мы-то с тобой понимаем, что имеем дело с очень опасным, очень хитрым и изобретательным врагом.

— Понимаем. — У Волкова вырвался вздох облегчения.

— Как-то он ее заставил проглотить полпачки снотворного. Как, майор?! Он что, гипнотизер? Я в них не верю! И не верил никогда! Но он ее заставил. Потом заставил пойти в ванную комнату, открыть воду и влезть в ванну.

— Она перед этим разделась, — напомнил Волков.

— Что?

— Он ее еще заставил раздеться, товарищ полковник.

— Вот именно! — возмутился тот. — Тетка была здорова, как лошадь, уснуть была способна, прислонившись к косяку. А тут снотворное! Ванну принимала утром, а тут с вечера залезла в воду. И разделась, майор! Перед кем, не стесняясь, она могла раздеться?! Она же...

— Ненавидела мужчин, — подсказал Волков.

— Именно!

— Считаете, убийца женщина?

— Не знаю. Но кто бы это ни был, он страшно умен. И отвратительно циничен. И знаешь, чего я больше всего боюсь, майор?

Он должен был сказать: никак нет. Но вместо этого коротко кивнул и произнес:

— Это только начало.

— Все-то ты знаешь, Волков! С тобой даже скучно!

Грибов мягко улыбнулся. Погладил себя по волосам — густым, черным, без намека на седину. Погрозил ему шутливо пальцем:

— Поэтому воспринимай мои дальнейшие слова, как эхо своих мыслей, майор Волков... В общем, дело-то мы с тобой закрыли, но... Но в памяти должны хранить все мельчайшие детали. Все до единой! Первое — это снотворное. Что ты о нем узнал?

— Отечественный производитель. Отпускается без рецепта. Запустили в производство не так давно.

— А точнее?

— Три года назад.

— Так... Купить можно везде.

— Так точно. Но я узнавал у провизоров, товарищ полковник. Пользуется им не так уж много людей. Предпочитают зарубежный аналог, у которого побочных эффектов меньше. Но он отпускается по рецепту.

— Ты что-то предпринял в этом направлении? Невзирая на закрытие дела, предпринял? — спросил с надеждой Грибов.

— Так точно. Мои помощники за две недели обошли все аптечные точки города и попросили их сотрудников взять на заметку всех, кто покупает это лекарственное средство. Это ведь не аспирин. Его редко берут.

— Именно, майор!

— Результат будет не скоро.

— Мы это с тобой понимаем. И мы не торопимся. Это нам с тобой нужно не для дела, которого нет. А для... — Грибов подыскивал нужные слова, пощелкивая пальцами. — А для тайного, так сказать, досье на преступника, о котором нам пока известно что?

— Что он очень хитер, изобретателен, осторожен.

— И, возможно, обладает способностью каким-то образом подавлять волю. Но это я так, мыслю просто. Вполне возможно, что он запугал пожилую женщину до обморока. Н-да... Слушай, Волков, точно в ее прошлом ничего нет? Никаких темных пятен? Ничего такого, что могло бы натолкнуть нас на мысль о мести?

— Если и было что-то, то ее близким людям об этом ничего не известно.

— А не близким людям?

Грибов вдруг посмотрел на часы, потом перевел взгляд на календарь, где красным передвижным квадратиком был отмечен день. Уже середина февраля.

— Ты вот что, Волков, поезжай-ка снова к племяннице. И стребуй с нее трудовую книжку утонувшей тетки. Телефонную книжку, записную, все известные ей контакты. И со всем этим ко мне сразу. Но только, майор, тихо! Очень тихо! Сам понимаешь, что задание это для тебя факультативное. Что сведения эти нам нужны не для расследования, а для чего?

— Для сбора информации.

— Правильно. Вдруг потом, не дай бог, кто-то еще неосторожно захлебнется? Вдруг в личных контактах найдется совпадение? Всех людишек на карандаш, майор. И сразу ко мне. Да, и это, Волков... — Грибов неуверенно улыбнулся, прикладывая палец к губам. — Никому, понял?

— Так точно.

Александр наконец полез из-за стола.

— Особенно Гришину! — Полковник плотнее прижал палец к губам. — Нам же с тобой известно, что его сильно заводит, когда ты выполняешь мои особые поручения. Так? Понял?

— Понял, товарищ полковник. Разрешите идти? Действовать.

— Разрешаю... И идти, и действовать, майор.

ЧАВА 2

— Прикинь, сегодня совершенно случайно слышал в новостях, что Вера Степановна была найдена мертвой.

Белобрысая, коротко стриженная голова Игоря Малышко вынырнула из-за монитора. Бледно-серые глаза уставились на Богдана. Ни вопроса, ни азарта, ничего. Совершенно никаких чувств не выражали глаза коллеги! Как у рыбы, подумал Богдан с раздражением. Ему всегда бывало неприятно, когда Игорь таранился на него, как теперь — без выражения.

— А ты слышал? — не думал униматься Малышко. — Вера Степановна была найдена мертвой в собственной квартире!

— Не слышал, — пришлось отозваться, не отста-нет ведь. — А кто это?

— Здрате! — фыркнул Игорь.

Выкатился в кресле к краю стола. Поставил локти на столешницу, положил на сцепленные замком пальцы острый подбородок. Ясно! Собрался трепать языком. Это занятие он очень любил. Как, собственно, и любые другие, не связанные с работой. И кофе вам сварит, и за пирожными сбегает, и комплексный

обед доставит, лишь бы не копать в бумагах, не просматривать договоры, не обзванивать клиентов. Готов взяться за любую движуху, не касающуюся работы.

Богдан не понимал. Зачем тогда пришел сюда? Предупреждали же, что работать придется за троих. Будет тяжело, да. Перед их приходом юридический отдел как раз расформировали, народ повыгоняли. И вместо пятерых, плюс начальник отдела, оставили их двоих. Они с Игорем согласились. И первое время нагрузки были просто невыносимые. Богдан даже ночевал на работе. И это первое время он почти не замечал, что Игорь отлынивает. Не до него было. Заметил, когда его немыслимые нагрузки увеличились почти вдвое. Тогда он и возмутился. И поставил коллегу на место. Мягко пригрозил:

— Если не закончишь сачковать, Игорек, доложу руководству. Я один просто не смогу! Не вытяну!

Игорек перепугался и бездельничать перестал. И года полтора, может чуть больше, все было нормально. Они работали просто отлично, слаженно, результативно. И им даже помощницу в отдел посадили — милую тихую девушку с невероятно милым именем Маша.

Симпатичная, добрая, отзывчивая, она сразу понравилась Богдану. И спустя какое-то время он начал ловить себя на мысли, что в перерывах неотрывно смотрит в тот угол, где располагался ее рабочий стол. Ловит ее взгляд, ждет улыбки.

— Это ты зря, брат, — сделал однажды кислую мину Игорек Малышко.

— Что зря?

— Знаешь, чем обычно заканчиваются на этой фирме романы?

— Чем?

— Увольнением! — Игорек авторитетно покивал. — Я узнавал, дружище. Народ поговаривает, что прежний состав нашего отдела именно на этом и погорел. Вот так-то... Начальник завел роман с подчиненной, а уволили всех.

— Это ты к чему?

— Это я к тому, что из-за этой козы я не собираюсь лишаться работы. И тебе не советую. Чего ты на нее залип, не пойму! Это же не твой типаж! Ты вспомни Юльку! Там же тут и тут всего было навалом! — И Игорек принялся шлепать себя по бедрам и груди. — Какая девчонка была! А ты взял и бросил ее. А тут что? Костлявая, бледная, с косичкой. Двух слов связать не может. Мекает что-то... Коза!

Богдан ему тогда показал кулак и разговор свернул. Обсуждать Машу с Игорем он не собирался. И роман с ней заводить тоже. О порядках, царящих в конторе, он был наслышан. Ему просто нравилось на нее смотреть, и все. Смотреть-то не возбранялось. Ну и еще голос ее нравился и смех. И то, как она работает.

Но роман с ней заводить он точно не собирался. Так он думал полгода назад...

— Здравсте! — снова фыркнул Игорек, отвлекая его от мыслей о Маше. — Ты что, не помнишь Веру Степановну?!

— Не помню.

Богдан щелкнул мышкой, свернул документ. Важный, между прочим, документ. Ему поручили заниматься этим в обход Игоря. И премиальные солидные обещали. Тот ничего не знал. Узнает, осатанеет от зависти.

— Но как ты не помнишь Веру Степановну?! — Голос коллеги повышался. — Уборщица в школе! Эта мерзкая тетка, которая врывалась на переменах в наш туалет и ловила нас с сигаретами!